

Глава 1

— Проходите, мистер Кар-
трайт. — Делла Стрит
открыла дверь. — Мистер Мейсон ждет вас.

Высокий широкоплечий мужчина кивнул и прошел в кабинет.

— Вы — Перри Мейсон? — спросил он. — Адвокат?

— Да, — ответил Мейсон. — Садитесь, пожалуйста.

Мужчина упал в кресло, достал сигареты, сунул одну в рот и протянул пачку Мейсону. Задумчиво поглядев на дрожащую руку, тот отрицательно покачал головой:

— Благодарю вас, я предпочитаю другую марку.

Мужчина торопливо сунул сигареты в карман, зажег спичку и, опершись локтем о ручку кресла, прикурил.

— Моя секретарша сообщила мне, — неторопливо заметил Мейсон, — что вы хотели поговорить со мной о собаке и завещании.

— О собаке и завещании, — как эхо откликнулся мужчина.

4 — Хорошо. Сначала займемся завещанием, так как в собаках я мало что смыслю. — Мейсон пододвинул к себе блокнот и взял авторучку. — Ваше имя?

— Артур Картрайт.

— Возраст?

— Тридцать два года.

— Место жительства?

— Милпас-драйв, 4893.

— Женаты, холосты?

— Разве это имеет значение?

— Да, — ответил Мейсон, взглянув на клиента.

— Для завещания это не существенно, — упорствовал тот.

— Тем не менее.

— Но я же сказал, что это не имеет отношения к моему завещанию.

— Как зовут вашу жену?

— Паола Картрайт.

— Она живет с вами?

— Нет.

— Тогда где?

— Мне это не известно.

Мейсон оторвался от блокнота.

— Хорошо, — сказал он после непродолжительного молчания, — прежде чем мы вернемся к подробностям вашей семейной жизни, давайте поговорим о том, что вы собираетесь делать с вашим состоянием. У вас есть дети?

— Нет.

— Кому вы хотите оставить ваше состояние?

— Сначала скажите мне, сохраняет ли завещание силу вне зависимости от того, как умер человек, написавший его?

Перри Мейсон молча кивнул.

— Допустим, — продолжал Картрайт, — человек умер на виселице или на электрическом стуле. По приговору суда за совершенное убийство. Что произойдет с его завещанием?

— На юридическую силу завещания не влияет, каким образом расстался с жизнью написавший его человек, — ответил Мейсон.

— Сколько свидетелей должны заверить завещание?

— Двое — при одних обстоятельствах и ни одного — при других.

— Что вы имеете в виду?

— Если завещание напечатано на машинке и подписано вами, то подпись заверяется двумя свидетелями. Если завещание целиком написано от руки, включая дату и подпись, и не содержит ни одного печатного слова, то, по законам этого штата, свидетели не требуются. Такое завещание имеет юридическую силу и обязательно к исполнению.

Артур Картрайт облегченно вздохнул.

— Ну что ж, с этим, по крайней мере, все ясно.

6 — Кому вы хотите оставить свое состояние? — повторил Мейсон.

— Миссис Клинтон Фоули, проживающей по Милпас-драйв, 4889.

Мейсон удивленно поднял брови:

— Соседке?

— Соседке, — подтвердил Картрайт.

— Очень хорошо. Но учтите, Картрайт, вы говорите со своим адвокатом. У вас не должно быть от меня секретов. Не беспокойтесь, все сказанное здесь, останется между нами.

— Я и так ничего не скрываю! — нетерпеливо воскликнул Картрайт.

— Я в этом не уверен, — спокойно заметил Мейсон. — Однако вернемся к вашему завещанию.

— Я уже все сказал.

— Как — все?

— Мою собственность я завещаю миссис Клинтон Фоули.

Перри Мейсон положил ручку на стол.

— Тогда перейдем к собаке.

— Собака воеет.

Мейсон поощряюще кивнул.

— В основном она воеет ночью, но иногда и днем. Этот вой сводит меня с ума. Вы же знаете, собаки воют, если кто-то умер.

— Где находится эта собака?

— В соседнем доме.

— То есть с одной стороны вашего дома живет миссис Клинтон Фоули, а с другой — воющая собака? 7

— Нет. Собака воеет в доме Клинтон Фоули.

— Понятно, — кивнул Мейсон. — Расскажите мне обо всем, мистер Картрайт.

Посетитель вдавил окурок в пепельницу, встал, прошелся по кабинету и вернулся к креслу.

— Послушайте, я хотел бы задать вам еще один вопрос насчет завещания.

— Я слушаю.

— Допустим, миссис Клинтон Фоули в действительности не миссис Клинтон Фоули.

— Что вы хотите этим сказать?

— Допустим, она живет с мистером Клинтон Фоули как законная жена, но их брак официально не зарегистрирован.

— Это не имеет значения, — неторопливо ответил Мейсон, — если в своем завещании вы охарактеризуете ее как «миссис Клинтон Фоули, проживающую с Клинтон Фоули по адресу: Милпас-драйв, 4889». Другими словами, завещатель имеет право оставить свою собственность любому. Однако необходимо, чтобы завещание четко определяло его намерения. Например, очень часто мужчины оставляют наследство своим женам, а потом оказывается, что официально они не расписаны. Иногда

В наследство оставлялось сыновьям, которые не были сыновьями...

— Это меня не интересует, — раздраженно перебил его Картрайт. — Я хочу знать, как обстоит дело в моем конкретном случае. Должна ли миссис Клинтон Фоули быть законной женой Клинтона Фоули?

— Это не обязательно.

— А если, — глаза Картрайта превратились в щелочки, — существует настоящая миссис Фоули? Если Клинтон Фоули женат и не разведен со своей законной супругой, а я завещаю свою собственность миссис Клинтон Фоули, проживающей с ним в одном доме?

— Я уже объяснил вам, — терпеливо ответил Мейсон, — что главное — это намерения завещателя. Вполне достаточно, если вы напишете, что оставляете вашу собственность женщине, которая проживает по указанному адресу как жена мистера Клинтона Фоули. Но, как я понимаю, мистер Фоули еще жив?

— Разумеется, он жив. Он мой сосед.

— Понятно. И мистер Фоули знает, что вы собираетесь оставить наследство его жене?

— Конечно нет, — отрезал Картрайт. — Ему ничего не известно. Разве он должен об этом знать?

— Нет. Меня просто интересовала эта подробность.

— Он ничего не знает и не будет знать.

— Хорошо, с этим все ясно. Перейдем к собаке. 9

— Вы должны что-то сделать с этой собакой.

— Ваши предложения?

— Я хочу, чтобы мистера Фоули арестовали.

— На каком основании?

— На том основании, что собачий вой сводит меня с ума. Это какая-то пытка. Он научил ее выть. Раньше собака не выла. Она начала выть лишь одну или две ночи назад. Он специально раздражает меня и свою жену. Она больна, а собака воет, как перед чьей-то смертью. — Картрайт замолчал, тяжело дыша.

Мейсон покачал головой:

— К сожалению, мистер Картрайт, я не смогу вам помочь. В настоящее время я очень занят. К тому же только что закончился один трудный судебный процесс.

— Знаю, знаю, — перебил его Картрайт. — И вы думаете, что я псих. Вы считаете, что я предлагаю вам какую-то мелочь. Это не так. Я предлагаю вам заняться очень важным делом. Я и пришел к вам именно потому, что вы выиграли тот процесс. Я следил за его ходом, даже бывал в зале суда, чтобы послушать вас. Вы настоящий адвокат. Каждый раз вы опережали прокурора минимум на один ход.

Мейсон слабо улыбнулся.

— Благодарю за добрые слова, мистер Картрайт, но вы должны понимать, что я судебный

10 адвокат. Составление завещаний — не мой профиль, а все, что касается собаки, можно урегулировать и без вмешательства адвоката.

— Нет! — воскликнул Картрайт. — Вы не знаете Фоули. Вы не представляете, что это за тип. Может быть, вы думаете, что у меня нет денег? У меня есть деньги, и я вам хорошо заплачу. — Он вынул из кармана туго набитый бумажник, открыл его, дрожащей рукой достал три купюры и положил их на стол. — Триста долларов. Это задаток. Потом вы получите гораздо больше.

Пальцы Мейсона барабанили по столу.

— Мистер Картрайт, — медленно произнес он, — если вы хотите, чтобы я представлял вас как адвокат, прошу учесть следующее: я собираюсь делать лишь то, что, по моему убеждению, принесет вам пользу. Это понятно?

— Именно на это я и рассчитываю.

— То есть я сам буду решать, что следует предпринять для наиболее полной защиты ваших интересов.

— Хорошо, — ответил Картрайт.

Мейсон взял со стола деньги и положил их в карман.

— Договорились. Я буду представлять вас в этом деле. Значит, вы хотите, чтобы Фоули арестовали?

— Да.

— Ну что ж, это не так уж сложно. 11

Вы должны подать жалобу, и судья напишет ордер на арест. Но почему вы обратились ко мне? Вы хотите, чтобы я выступал в роли представителя истца?

— Вы не знаете Фоули, — сказал Артур Картрайт. — Он этого так не оставит. Он подаст на меня в суд за ложное обвинение. Может быть, он заставляет собаку выть, чтобы заманить меня в ловушку.

— Какой породы собака?

— Большая немецкая овчарка.

Перри Мейсон взглянул на Картрайта и улыбнулся:

— Если ответчик предварительно обратился к адвокату, рассказав ему все без утайки, и в дальнейшем следовал его советам, то при судебном разбирательстве дела о ложном или предумышленном обвинении это говорит в пользу ответчика. А теперь я хочу сделать так, чтобы у Клинтонна Фоули не было повода подать на вас в суд. Я отведу вас к помощнику окружного прокурора, ведающему подобными вопросами. Я хочу, чтобы вы повторили ему все, что касается собаки. О завещании можно не упоминать. Если он решит, что сказанного вами достаточно для получения ордера на арест, то он будет выписан. Но предупреждаю заранее, вы не должны ничего скрывать. Выложите перед ним все факты, и тогда любой иск Фоули не причинит вам вреда.

12 Картрайт облегченно вздохнул.

— Вот теперь вы говорите дело. Именно такой совет мне и требовался. Где нам найти этого помощника прокурора?

— Сейчас я позвоню ему и договорюсь о встрече, — ответил Мейсон. — Прошу меня извинить, я должен на минуту вас покинуть. Чувствуйте себя как дома.

— Постарайтесь договориться с ним на сегодня. Я не вынесу еще одной ночи с воющей собакой.

Когда Мейсон выходил из кабинета, Картрайт достал сигарету. Чтобы прикурить, ему пришлось придерживать руку со спичкой другой рукой.

В приемной Делла Стрит подняла голову.

— Рогоносец? — спросила она.

— Не знаю, — ответил Мейсон, — но попытаюсь это выяснить. Соедини меня с Питом Доркасом. Я собираюсь передать ему это дело.

Пока Делла набирала номер, Мейсон стоял у окна, глядя в бетонный колодец, откуда доносился далекий шум транспорта.

— Доркас на проводе.

Мейсон повернулся и, подойдя к столу, стоящему в углу приемной, снял трубку.

— Привет, Пит. Это Перри Мейсон. Я приведу к вам своего клиента, но хочу, чтобы вы знали заранее, о чем пойдет речь.

— Что ему нужно?

— Он хочет подать жалобу.

— По какому поводу?

— Насчет воющей собаки.

— На...

— Да, да, воющей собаки. Мне кажется, в нашем округе действует постановление, запрещающее держать воющую собаку в населенной зоне.

— Вроде бы да, но на него никто не обращал внимания. Мне, во всяком случае, не приходилось сталкиваться с подобными жалобами.

— Тут особый случай. Мой клиент сходит с ума от этого воя или уже чокнулся.

— Из-за воющей собаки?

— Именно это я и хочу выяснить. Если мой клиент нуждается в медицинской помощи, я бы хотел, чтобы он ее получил. Вы же понимаете, у одного вой собаки вызывает лишь легкое раздражение, а другого действительно может свести с ума.

— Это точно, — согласился Доркас. — Вы приведете его ко мне?

— Да. И я хочу, чтобы наша беседа проходила в присутствии психиатра. Не надо говорить, что он врач. Представьте его как своего ассистента, и пусть он задаст пару-тройку вопросов. Тогда, вероятно, нам станет яснее психическое состояние моего клиента.

— Я вас жду, — после короткой паузы сказал Доркас.

— Мы будем через пятнадцать минут, — и Мейсон положил трубку.

Глава 2

— Познакомьтесь с мистером Купером, — сказал Доркас, поздоровавшись с Мейсоном и Картрайтом. — Это мой ассистент.

Толстяк, сидевший у стола, встал и, широко улыбаясь, пожал руку Картрайту.

— Ну, можно начинать, — заметил Мейсон.

— Прошу садиться. — Доркас, высокий лысеющий мужчина, опустил в кресло. — Мистер Мейсон, объясните, в чем суть дела.

— У Клинтона Фоули, соседа мистера Картрайта, проживающего на Милпас-драйв, 4889, есть большая овчарка, которая воеет.

— Ну, — улыбнулся Доркас, — любая собака может завывать.

Артур Картрайт сунул руку в карман, достал пачку сигарет и после секундного колебания убрал ее обратно. Глаза Купера неотступно следили за его движениями.

— Этого человека необходимо арестовать! — заявил Картрайт. — С этим пора кончать! Вы слышите? Собака не должна вить.

— Ну разумеется, — согласился Мейсон. — Именно за этим мы и пришли сюда, мистер Картрайт. Расскажите, пожалуйста, всю историю.

— Нет тут никакой истории. Собака воеет, вот и все.

— Непрерывно? — спросил Купер.

— Да! То есть не совсем непрерывно, а через какие-то интервалы. Как будто вы не знаете, как воеет собака. Черт побери! Она воеет, потом замолкает и начинает выть снова.

— Что же заставляет ее выть? — поинтересовался Купер.

— Не что, а кто. Фоули, — уверенно ответил Картрайт.

— А почему? — не унимался Купер.

— Потому что Фоули знает, что этим действует мне на нервы. Вой означает чью-то смерть, а его жена тяжело больна. С этой собакой надо покончить!

Доркас коснулся толстой книги в черном кожаном переплете.

— В нашем округе действует постановление, согласно которому нарушение тишины собаками, кошками, коровами, лошадьми, цыплятами, белками, цесарками и прочей живностью рассматривается как судебный проступок.

— Так чего же вам еще надо! — воскликнул Картрайт.